

9. Приказ Росприроднадзора от 06.09.2018 № 351 «Об утверждении ведомственной программы профилактики нарушений обязательных требований на 2018-2020 годы» // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

УДК 34.037

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ФИГУРЫ ПРОКУРОРА В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: НА ПРИМЕРЕ «АНТИСАНКЦИОННЫХ» ПОЛНОМОЧИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

© И.И. Писаревский

Сибирский федеральный университет

Бесспорно, что основным предназначением прокуратуры, как институционального образования, является обеспечение всеобщего режима законности в обществе и государстве. Для этого прокуратура наделяется специальными средствами и полномочиями, которые адаптируются сообразно той сфере правоотношений, где следует утвердить верховенство закона. И эта вариативность средств и мер прокурорского реагирования сама по себе не порождает каких-либо противоречий.

Очевидно, что специфика уголовно-процессуальных отношений не позволяет в полной мере использовать, например, такую общую меру реагирования как протест, и наоборот, требование об устранение нарушений уголовно-процессуального законодательства не годится при надзоре за деятельностью законодательного органа власти субъекта РФ. При этом, несмотря на различие мер, во всех описанных ситуациях прокурор остается блюстителем законности, но в различных ее проявлениях, что опять же, не порождает никаких противоречий.

В то же время и законодательство о прокуратуре и ученые-правоведы выделяют такое направление (отрасль) прокурорского надзора как соблюдение прав и свобод человека и гражданина [1; 2] при пересечении которого с иными направлениями (отраслями) надзорной деятельности, на наш взгляд, и порождаются противоречия.

Здесь может возникнуть резонный вопрос, в чем же это противоречие может заключаться? Автор на занятиях по прокурорскому надзору регулярно предлагает студентам порассуждать – можно ли нарушить права и свободы человека, не допустив при этом нарушения закона? Положительный ответ

может быть получен здесь только при рассмотрении права в целом через призму естественных теорий. Если же прочно стоять на позиции позитивизма, а именно на ней основана суть института прокуратуры, – нарушение прав и свобод человека невозможно при отсутствии нарушения закона. Соответственно надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина не может противоречить надзору за законностью в целом (общий надзор) или за его отдельными отраслями. Однако такие противоречия фактически возникают.

Одним из важных направлений деятельности прокурора является участие в рассмотрении дел судами, где отдельно выделяется участие в гражданском, арбитражном и административном судопроизводствах.

Оставив остальные формы отправления правосудия, рассмотрим фигуру прокурора в гражданском процессе, так как именно здесь нами выявлена его противоречивость.

Природа полномочий прокурора в гражданском процессе, на первый взгляд, точно также обусловлена основным предназначением прокуратуры как органа государственной власти – надзором за соблюдением законности.

В то же время стоит отметить, что хотя гражданский и арбитражный процесс рассматриваются как составляющие единого цивилистического процесса, урегулированные ими правоотношения существенным образом разнятся, что в свою очередь обуславливает различное правовое регулирование одних и тех же институтов, среди которых и рассматриваемый институт участия прокурора в судопроизводстве.

Первой отличительной чертой гражданского процесса является наличие заведомо слабой стороны – гражданина, по общему правилу не обладающего статусом индивидуального предпринимателя, которому в определенных случаях затруднительна самостоятельная реализация его процессуальных прав, ввиду состояния здоровья, возраста, недееспособности и других уважительных причин, на что прямо указывает ч. 1 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ).

Именно этим обусловлена первая субсидиарная форма участия прокурора в гражданском процессе, когда он, руководствуясь ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, фактически заменяет собой истца и, за некоторым небольшим исключением, реализует от его имени все процессуальные правомочия.

Вторая особенность гражданского судопроизводства связана с характером рассматриваемых споров, некоторые из которых затрагивают основополагающие конституционные права граждан, в том числе социальные, трудовые права, право на жилище, охрану здоровья, благоприятную окружающую среду, образование и так далее, что также отражено в ч. 1 ст. 45

ГПК РФ. В этом случае прокурор также наделяется полномочиями на участие в процессе от имени истца и, дополнительно, привлекается судом для дачи консультативных заключений от имени надзорного органа, если слабая сторона представлена на стороне ответчика, что закреплено в ч. 3 ст. 45 ГПК РФ.

Иными словами, до недавнего времени прокурор появлялся в гражданском процессе исключительно с целью защиты прав граждан по наиболее важным социальным вопросам.

Однако Федеральным законом от 07.10.2022 № 387-ФЗ статья 45 ГПК РФ дополнена частью 4, в соответствии с которой прокурора наделили полномочиями по своей инициативе или инициативе суда вступать в дело, рассматриваемое судом, на любой стадии процесса для дачи заключения:

1) по делам о признании недействительными сделок, совершенных с нарушением законодательства, устанавливающего специальные экономические меры, меры воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств;

2) при рассмотрении судом заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, ходатайства о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения;

3) в случае выявления обстоятельств, свидетельствующих о том, что являющийся предметом судебного разбирательства спор инициирован в целях уклонения от исполнения обязанностей и процедур, предусмотренных законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, законодательством о налогах и сборах, валютным законодательством Российской Федерации, правом Евразийского экономического союза в сфере таможенных правоотношений и законодательством Российской Федерации о таможенном регулировании, а также законодательством, устанавливающим специальные экономические меры, меры воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств, и (или) возник из мнимой или притворной сделки, совершенной в указанных целях.

Перечисленные полномочия выбиваются из общей логики. Они не обусловлены явным наличием слабой стороны, нуждающейся в защите, и не затрагивают основные конституционные права граждан. Напротив, данные полномочия, как исходя из их содержания, так из текста пояснительной записки к проекту Федерального закона от 07.10.2022 № 387-ФЗ [3], носят именно «атакующий» характер и направлены в первую очередь на достижение целей

государства в сфере борьбы с санкциями недружественных государств и их пособниками на территории Российской Федерации.

И именно здесь возникает противоречие в функциях прокуратуры, ведь несмотря ни на что, слабая сторона всё же может присутствовать в спорах, перечисленных в ч. 4 ст. 45 ГПК РФ, например, если встает вопрос о законности сделок дарения имущества несовершеннолетним при наличии признаков легализации преступных доходов. Аналогичным образом в этом споре может возникнуть и жилищный вопрос в виде права на жилище, коль скоро предметом сделки будет выступать недвижимое имущество. Это же касается и алиментных обязательств, которые могут преследовать цель уклонения от антисанкционных мер государства, но при этом всё равно затрагивать права несовершеннолетних, и так далее.

Иными словами, с одной стороны, руководствуясь ч.ч. 1, 2 ст. 45 ГПК РФ прокурор должен надзирать за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в лице слабых сторон гражданского процесса, не имеющих возможности самостоятельно защитить себя, а с другой, параллельно, руководствуясь уже ч. 4 ст. 45 ГПК РФ, реализовывать интересы государства в виде обеспечения анти-санкционной политики. Очевидно, что это взаимоисключающие вещи и говорить о том, что прокурор оставаясь беспристрастным должен соблюдать золотую середину в подобных спорах легче, чем реализовать это на практике, учитывая всем известную практику указаний Генеральной прокуратуры РФ по усилению надзора в актуальных для государства сферах, что не предполагает какой-либо излишней мягкости.

Как же быть в сложившейся ситуации? Как было указано ранее прокурор не может в одном процессе реализовывать два разнонаправленных вида деятельности. Одновременное же привлечение судом двух представителей прокуратуры, один из которых сосредоточен на защите права граждан, а другой, на реализации антисанкционной политики государства, будет, во-первых, создавать излишнюю нагрузку на и без того перегруженное работой надзорное ведомство, а, во-вторых, выглядеть по меньшей мере странно.

Решение ситуации видится нам в создании по подобным категориям дел компенсаторного механизма, замещающего функции прокурора по защите прав граждан, в роли которого, например, могут выступить уполномоченные при Президенте РФ по правам человека и правам ребенка.

Список использованных источников:

1. Евдокимов В.Б., Игонина Н.А. Конституционная модернизация и прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Журнал российского права. 2021. № 12. С. 157-170.
2. К вопросу о критериях и показателях эффективности прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина / Игонина Н.А. [и др.] // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 8. С. 47-53.
3. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статью 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Сайт Системы обеспечения законодательной деятельности Государственной думы РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/B30D7ED6-A31C-4DBB-A1E7-B968AF59DECO>.

УДК 343.232

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С АЛЬТЕРНАТИВНЫМИ ПРИЗНАКАМИ

© В.В. Питецкий

Сибирский федеральный университет

Преступления с альтернативными признаками - это сложные единичные преступления, при конструировании которых законодатель использует метод перечисления нескольких их признаков (свойств), образующих данный состав. При этом каждое из указанных свойств свидетельствует о наличии и достаточности общественной опасности деяния для определения его в качестве преступного. Следует согласиться с Н.Ф Кузнецовой в том, что казуистичные с длинными альтернативными перечнями элементов составов являются неудачной конструкцией диспозиций норм. Тем не менее, иногда такой прием оказывается неизбежным, выполняет функции своего рода легального толкования [6, с. 299].

Построение альтернативного состава должно подчиняться определенным правилам. Оно оправдано в том случае, если признаки в него включенные отражают относительно однородные проявления преступного поведения, то есть обладают схожей типовой общественной опасностью. В этом случае ответственность при их совершении будет вписываться в рамки санкции